

Курентзис Теодор

24.11.04

Курентзис шествует вперед

Т. Курентзис

Третья симфония – одна из самых трудных у Малера с точки зрения интерпретации и исполнения. Она не только больше других по протяженности звучания – свыше полутора часов, – но и гораздо пестрее по музыкальному материалу, да при этом еще и весьма диспропорциональна по своей архитектонике. Неслучайно Третья и исполняется реже других, за исключением Восьмой – «симфонии тысячи участников». Даже в записи самым выдающимся дирижерам не всегда удавалось добиться ощущения целостности, чтобы ничего не провисало и слушательское внимание не ослабевало и не рассеивалось ни на миг. И вот к Третьей симфонии обратился Национальный филармонический оркестр России, за пультом которого стоял Теодор Курентзис – дирижер чрезвычайно одаренный, обладающий мощнейшей харизмой, но, как казалось, недостаточно для этого опытный: в 32 года за Малера вообще-то браться рановато. Но он решился и, по большому счету, не проиграл.

Для начала перед нами предстал не совсем тот Курентзис, которого мы успели узнать в последние годы. Столь раздражавшие в нем лицедейство и позы в этот вечер уступили место полной концентрации на исполнительском процессе. Да и то сказать: когда имеешь дело с подобной глыбой, тут уже не до игры на публику. Стоит чуть-чуть отвлечься, расслабиться – и она тебя раздавит. Курентзис и не расслаблялся. «Лето шествует вперед» – один из авторских вариантов названия первой части. Шествует вперед, что бы там ни происходило у людей. Вот и Курентзис уверенно и не оглядываясь шествовал вперед, смиряясь с потерями в частностях, дабы ни на миг не утратить ощущение целого. Он демонстрировал недюжинную выдержку, не позволяя выбить

себя из колеи даже тогда, когда оркестр стал преподносить все больше и больше неприятных сюрпризов. И в конечном счете все-таки вышел победителем. Нет, это не было каким-то принципиально новым прочтением малеровской симфонии, чего и странно было бы ждать с первого захода. Главное, он в принципе осилил, поднял эту махину, что само по себе уже чрезвычайно много, несмотря на... И тут надо вернуться к оркестру.

Месяцем раньше НФОР впервые обратился к Малеру, сыграв под управлением Владимира Спивакова Первую симфонию, и это было по-настоящему хорошо. Но Первая симфония – не Третья. Там и продолжительность намного меньше, и структура более классична, а главное – нет таких труднейших, бесконечной протяженности соло медных духовых. На них-то оркестр теперь и споткнулся. А ведь те же самые солисты-духовики начинали даже вполне неплохо – похоже, не хватило выносливости, тренированности. Только благодаря мужеству и силе воли Курентзиса цепную реакцию удалось притормозить, и корабль не затонул, но, пусть хотя бы и с пробойной, добрался до берега.

Остается надеяться, что ближайшие концерты НФОР помогут смягчить последствия этого чувствительного удара по только-только складывающейся репутации коллектива. А вот хор Академии хорового искусства под руководством Виктора Попова свою репутацию поддержал в полной мере. Следует сказать и об Ирине Макаровой, весьма удачно исполнившей столь важное в Третьей симфонии меццо-сопрановое соло.

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Игоря ЗАХАРКИНА
("Известия")

Курентзиса. – 2004. – 18-24 ноября. – С. 13